

Глава 20

Маленький монстр (часть вторая)

— Видел, конечно, — ответил Хэ Чэнь. — Когда ты «вылупился», я сам забирал тебя из центра подбора генотипов.

— А потом?

— А потом? — Командир моргнул. — А потом сказали, что у тебя нестабильная духовная сила и нужен постоянный уход целителя, вот я и отправил тебя в Медицинскую академию.

— И всё?

— Нет, — сказал Хэ Чэнь.

Глаза Хэ Ляэня загорелись.

— Я несколько раз навещал тебя, но ты был слишком маленьким и ничего не помнишь. А в последнее время не приезжал, потому что у папы были задания, было неудобно, — мягко произнёс он.

Задания были лишь предлогом. На самом деле он втайне расследовал дела определённых людей и событий, и это было небезопасно. Называйте это излишней осторожностью или паранойей, но он боялся, что близость с ним навлечёт на ребёнка беду. Лишь дважды, проезжая через Синду, он тайно навещал его.

Он даже не хотел оставлять в памяти сына глубокий след. Командир Хэ нанял нескольких человек для его скрытой охраны, но сам редко звонил по видеосвязи, опасаясь, что, если с ним случится несчастье, это оставит тень в душе мальчика.

Он сам когда-то слишком долго не мог оправиться после смерти старика.

Хэ Ляэнь помолчал, а потом поднял голову и задал вопрос, которого отец никак не ожидал:

— Эти задания... они были очень опасными?

— Нет, совсем нет, — с щемящей болью в сердце ответил Хэ Чэнь. — Просто очень секретные. Папа ведь капитан, понимаешь? То, что я делаю, очень важно, и об этом нельзя никому рассказывать.

Хэ Лэянь не совсем понял, но честно попытался.

— И папочке тоже нельзя?

«Ну вот, опять папочка...» — Хэ Чэнь почувствовал себя так, словно съел конфету с перцем — одновременно сладко и жгуче.

— Да, и папочке тоже нельзя!

— Хорошо, — малыш надул губы, с трудом соглашаясь. — А кроме этого, было что-нибудь ещё?

— Ещё что?

— Ты видел меня где-нибудь ещё?

«Видел, но сказать не могу». Хэ Чэнь был действующим офицером, и за самовольное посещение того места его могли обвинить в измене. Дети не умеют хранить секреты, и если Лэянь проболтается, им в будущем придётся встречаться в тюрьме. Командир не мог этого допустить. Он ни за что не позволит, чтобы и у его сына был отец-преступник.

— А где ещё я мог тебя видеть? — Хэ Чэнь взъерошил волосы сына, почувствовав беспокойство.
— Почему ты спрашиваешь?

Он же не может помнить события такого раннего детства?

— Нипочему, — Хэ Лэянь прикусил губу, и в его голосе прозвучало разочарование. — Я понял.

«Значит, это был всего лишь сон. Неудивительно, что у меня там росли и хвост, и шерсть...»

Папочка говорил, что люди сами сочиняют свои сны. То, что видел днём или чего не хватает в сердце, обязательно приснится ночью.

Он... на самом деле знал, что большой монстр — не его «родной папа». Он слышал, как об этом говорил тот дядя-принц.

«Может, мне снятся такие сны, потому что я слишком жадный и хочу, чтобы большой монстр был моим „родным папой“?»

Мальчик не хотел больше слышать от других детей: «Подумаешь, у тебя много пап, зато все они ненастоящие!»

Но ведь все папы, и настоящие, и ненастоящие, очень хорошо к нему относились. А раз он всё равно недоволен, значит, он плохой ребёнок... Хэ Лянь прикусил губу, взглянул на Хэ Чэня и внезапно, с покрасневшими глазами, бросился прочь, быстро перебирая короткими ножками.

«Что случилось?!»

— Тише, не упади!

Не успел отец договорить, как раздался глухой стук.

[Ай, малыш!] — трансляция началась как раз в этот момент, и зрители увидели, как ребёнок летит к земле.

Но он не упал: внезапно появившийся огромный волк вовремя успел под него, распластавшись на полу подобно пушистому ковру.

[Слава богу!]

[Иногда духовные тела действительно полезны.]

[Прогресс, на этот раз он его не схватил зубами...]

Хэ Лянь на мгновение замер, а потом поднялся с «волчьей шкуры».

Волк тоже встал, посмотрел на него, словно проверяя, всё ли в порядке, и, убедившись, что мальчик цел, тут же понуро опустил голову и исчез.

[Боже, почему мне кажется, что во взгляде этого зверя были обречённость и обида...]

Потому что он и вправду чувствовал себя обиженным. Вернувшись в духовную сферу, снежный волк понуро лёг, тихо заскулил и устался на маленького «снежного» волчонка...

Хэ Чэнь дёрнул уголком рта, но не успел успокоить своего зверя, как услышал всхлип. Он тут же присел перед сыном.

— Что случилось? Где-то болит?

Хэ Лянь покачал головой, позволяя отцу осмотреть себя.

— Ран нет. Так в чём дело? Ударился? — Командир был в полном недоумении.

Мальчик снова покачал головой и тыльной стороной ладони вытер глаза, пытаясь сдержать слёзы.

Зрители тоже ничего не понимали:

[Что случилось, малыш?]

И тут до Хэ Чэня дошло.

— Он опять тебя напугал, да?

— Нет! — тут же поднял голову Хэ Лянь. — Он меня не пугал, это я плохой!

Это он плохой, он не хочет дружить с большим волком, и волк из-за этого очень грустит. Хэ Лянь остро почувствовал эту печаль, и теперь ему самому стало вдвойне грустнее.

— Ну что ты, ты такой послушный, в чём же ты плохой? — растерянно утешал его отец. Он сел на пол, скрестив ноги, и своей большой ладонью вытер слёзы сына.

— Во всём плохой, я везде очень плохой, — со знанием дела заявил Хэ Лянь, и слёзы, которые он только что сдержал, снова хлынули из глаз.

[Пфф!]

[Малыш, не стоит так разбрасываться словами...]

[Ха-ха-ха, прости, Лянь, но тётушке смешно до слёз!]

«Как это — везде?» — момент был неподходящий, но Хэ Чэнь и сам едва сдерживал смех. Он через силу спросил:

— Ну-ка, расскажи, где же ты плохой?

— Я... я игнорирую большого волка.

[Ах, малыш.]

[Лянь, наш ангелочек, у-у-у.]

[Но это же не твоя вина!]

Командир не ожидал, что «плохое» заключается в этом. Его сердце сжалось от нежности, и он погладил сына по голове:

— Ты правильно делаешь, что не подходишь к нему.

Хм? Хэ Лэянь перестал плакать и посмотрел на него покрасневшими глазами.

— Опасаться хищников — это инстинкт, заложенный в наших генах. Те, у кого его не было, давно съедены дикими зверями. Это самозащита, а не плохое поведение, — объяснил отец.

Стоило ему это сказать, как снежный волк в духовной сфере сник ещё сильнее и, заскулив, зарылся головой в сугроб.

— Но папин волк — не дикий зверь. Он хоть и выглядит грозно, но никогда тебя не обидит. Когда будешь готов, может, попробуешь с ним пообщаться?

— Хорошо, — прикусив губу, серьёзно кивнул Хэ Лэянь.

На самом деле он мог бы попробовать и сейчас... или когда подготовится чуть лучше.

[Хороший мальчик! Погладить по головке!]

[И папа у него неплохой, гораздо надёжнее, чем говорят.]

[Только вот эта его рука... он не поцарапает малыша?]

Хэ Чэнь снова вытер слёзы сына, но, видя, что тот всё ещё выглядит подавленным, спросил:

— Ты ещё в чём-нибудь «плохой»?

Конечно. Он... он очень расстроен, что тот сон — всего лишь сон. Малыш хочет, чтобы большой монстр был его настоящим отцом. Ему нужен не только папа из реальности, но и папа из сна — раньше он не так сильно этого желал, но чем ближе он к Командиру, тем сильнее это чувство.

Это желание было таким сложным, что Хэ Лэянь и сам не мог в нём разобраться, не то что выразить словами.

— Папочка... — срывающимся голосом произнёс он.

Ему нужен был Лу Чанцин. Если бы Доктор Лу был здесь, ему бы не пришлось ничего говорить — папочка просто установил бы связь и всё понял.

«Папочка?» — Хэ Чэнь снова всё «понял».

— Я знаю, ты, наверное, «папочку» из себя выбил, когда упал, да?

...Что? Хэ Лянь перестал плакать и в замешательстве прижал руку к груди.

Разве... разве его можно выбить?

— Уа-а-а! — от этой мысли Хэ Лянь разразился оглушительным рёвом...

***

— Кузен, что ты опять натворил? Говорят, снова довёл Ляня до слёз?

Вечером в столовой Третий принц встретил его с нескрываемым ехидством.

— Не доводил, — отрезал Хэ Чэнь. — Он упал, я его утешал.

— Да ладно, он уже почти успокоился, а ты одной фразой его снова до истерики довёл.

— Я не злился, — Хэ Лянь, которого отец держал за руку, поднял голову, защищая и себя, и Хэ Чэня.

Он просто не сразу сообразил...

«Дядя-принц — плохой, он всё время говорит про папу гадости», — малыш пошевелил пальчиками в ладони Хэ Чэня, пытаясь дать понять, чтобы тот не обращал внимания на Чу Юньци. Но Командир понял его по-своему, решив, что сын проголодался. Он взял для него поднос, продолжая разговор:

— Ваше Высочество, вы, должно быть, выиграли право на просмотр трансляции? Откуда такая осведомлённость?

— Нет, конечно! Просто в сети все об этом трубят, — смутившись, повысил голос Чу Юньци и перевёл взгляд на Хэ Ляня. — Лянь, что это за ерунда на тебе надета?

Мальчик опустил взгляд, выпрямил грудь и недовольно посмотрел на собеседника:

— Это форма для домашних заданий!

— Кхм! — Хэ Чэнь чуть не поперхнулся. — Тренировочная форма. Это называется тренировочная форма.

Хорошо. Хэ Лэянь снова выпятил грудь:

— Тренировочная форма!

— Правильно, тренировочная форма, а не ерунда, — Командир тоже расправил плечи.

Принц скривился. Он давно заметил, что одежда на ребёнке точь-в-точь как у Хэ Чэня — тёмно-синяя с вставками, словно парный наряд. Только у отца форма была приталенной, а у сына — немного свободной, и все карманы были закруглёнными, что сглаживало строгие армейские линии и придавало образу милую округлость.

В сочетании с двумя невероятно красивыми лицами и парой ясных глаз Чу Юньци поймал себя на мысли, что эта форма выглядит на них на удивление хорошо. Особенно когда в такой же одежде появился Нин Тянь.

— Вы что, сговорились? — спросил Его Высочество, не сводя глаз с Нин Тяня с его ледяным лицом.

— В это время мы обычно тренируемся, но, узнав, что Ваше Высочество устраивает ужин, мы, естественно, пришли вас поддержать.

С этими словами Хэ Чэнь, видя, как сын тянется к столу, поднял его на руки и дал ему щипцы, чтобы тот мог сам выбирать еду.

— Это не официальный ужин, просто решил угостить вас за ваши труды, — сказал Чу Юньци.

Эта скромная столовая в его понимании никак не заслуживала звания «банкета». Но он умело скрыл своё презрение и обратился к солдатам:

— Всё свежее, только что доставленное, и повар из столичного отеля! Ешьте, не стесняйтесь!

— Благодарим за щедрость, Ваше Высочество, — сказал Хэ Чэнь, видя, что Хэ Лэянь набрал полную тарелку. Он опустил сына на пол и повёл его к столу.

— Не за что.

На самом деле он и сам изголодался и просто использовал этот повод, чтобы поесть по-человечески. К тому же настоящие траты были не в этом.

Юньци, идя следом, с болью в сердце прошептал:

— Кузен, ты не говорил, что у вас высокоуровневая боевая броня. Её модернизация стоит целое состояние.

В этот момент к ним подошёл молодой солдат — тот самый пилот, что управлял кораблём принца во время патрулирования. Он отдал честь и с искренней радостью произнёс:

— Ваше Высочество, спасибо за броню!

— Не за что, пустяки, — махнул рукой Чу Юньци.

— Для Вашего Высочества — пустяки, а для нас — великое дело, просто замечательное! — сияющими глазами добавил боец и, попрощавшись, ушёл.

— Эй, подожди! — Принц окликнул его и добавил тоном официального лица: — И спасибо вам за то, что защищали меня.

— Это наш долг, — улыбнулся солдат, сверкнув белыми зубами. Он улыбнулся сначала Чу Юньци, потом Хэ Чэню, но Командир легонько стукнул его по каске.

— Чего лыбишься? Иди ешь, а то всё разберут.

— Есть! — ответил тот и радостно побежал к раздаче.

Юньци проводил его взглядом, наблюдая, как тот толкается в очереди и шутит с товарищами, и на его лице появилась искренняя улыбка. Хэ Чэнь заметил это.

— Они, кажется, не очень-то тебя боятся, — заметил Третий принц.

— А чего меня бояться? Я же такой добрый и отзывчивый, — с нажимом произнёс Хэ Чэнь и усадил за стол Хэ Ляня, который, уставившись в свою тарелку, кажется, ничего не слышал.

— И отношения у них, похоже, хорошие... — снова посмотрев на смеющуюся толпу, задумчиво произнёс собеседник.

Когда Хэ Чэнь взглянул на него, Юньци отвёл глаза.

— Кузен, я своё слово держу. Я доложил отцу-императору о твоих заслугах.

Тот сел напротив и с гордостью продолжил:

— Ваша броня и корабли ведь устарели? Я сказал отцу, что в этом виноват отдел тылового обеспечения. Тебе в тылу кто-то намеренно мешает, понимаешь?

— Мешает? — Хэ Чэнь, казалось, не понял и нахмурился, но тут же расслабил лицо. — Ваше Высочество, вы преувеличиваете. Снабжение в армии нормированное, нам никто не мешает.

— Нормированное? — усмехнулся Чу Юньци. — А сверх нормы? А списание и ремонт? А бюджеты на проекты? Вашей базе всё сразу утверждают без вопросов?

Командир промолчал.

— Кузен, ты не выглядишь глупцом. Ты же догадываешься, кто вставляет тебе палки в колёса?

Хэ Чэнь очистил креветку, положил её в тарелку сына и посмотрел на принца:

— Ваше Высочество, давайте не будем о работе во время еды.

«Значит, всё-таки понимает», — Юньци сузил глаза. Во время патрулирования он убедился, что Хэ Чэнь — талантливый лидер, которого просто подавляют. Матушка-наложница считает, что семья Хэ вышла из-под контроля? Что ж, тогда он найдёт себе того, кто будет ему предан. Раз семья Хэ давит на Хэ Чэня, он, наоборот, протянет ему руку помощи.

В глазах принца вспыхнул огонёк.

— Кузен, броня — это мелочи. Сейчас тебе нужно думать не об этом.

— А о чём же? — подыграл ему Хэ Чэнь.

— О месте дислокации, — отрезал Чу Юньци.

Хэ Чэнь незаметно нахмурился, но тут же скрыл свои мысли.

— Прошу вас, объясните.

— Да что тут объяснять, я не люблю ходить вокруг да около. Только сменив место дислокации на более выгодное, ты сможешь набрать собственную силу.

— Мне не нужно набирать силу, — безупречно ответил офицер. — Я всего лишь служу Его Величеству и вам. Через пару лет я смогу подать в отставку, и тогда мы с Ляэнем будем путешествовать по миру.

— Путешествовать? — Третий принц возмутился. — Настоящий мужчина должен стремиться к великим целям! Кузен, я знаю, что тебе пришлось нелегко, но не падай духом. Вот увидишь, при следующей ротации я добьюсь для тебя лучшего назначения!

«Только не это, не лезь со своей помощью!»

Хэ Чэнь не врал — он действительно хотел уйти в отставку и посвятить время сыну, но прежде ему нужно было завершить одно дело, а сделать это можно было только на базе Ханьхэ. Впрочем, в этом вопросе больше всех должен был суетиться не он, а Л. Подумав об этом, Хэ Чэнь успокоился:

— Благодарю вас, Ваше Высочество, одного вашего намерения достаточно.

«Всё равно у тебя ничего не выйдет».

Но одного намерения принцу было мало. Он твёрдо решил переманить кузена на свою сторону. Пока выгода не была очевидной, говорить дальше не имело смысла, поэтому он сменил тему:

— Кузен, я прислал тебе комплект заданий.

— М-м, — Хэ Чэнь засмотрелся на Хэ Ляэня, который уплетал еду, смешно надувая щёки, и не сразу понял вопрос. — Что ты прислал?

— Задания для экзамена. Эксклюзивный сборник, — с гордостью сказал Чу Юньци. — В сети болтают, что мы с тобой не умеем воспитывать детей. Моя матушка-наложница записала меня на экзамен по детской психологии. Я решил, что нехорошо пользоваться таким шансом в одиночку, и записал тебя тоже.

— Что ж... премного благодарен.

<http://bllate.org/book/13454/1691979>